

В. А. Бурнаков^{1,2}, **Д. Ц. Цыденова**²

¹ Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

² Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

venariy@ngs.ru, ruta22@rambler.ru

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ХАКАССКИХ САКРАЛЬНЫХ ПРЕДМЕТАХ – *тӧс* (КОНЕЦ XIX – СЕРЕДИНА XX ВЕКА) *

Посредством новых архивных, а также литературных данных, проанализирован такой мировоззренческий феномен, как фетишизм или культ *тӧс* у хакасов. Предметом изучения стали почитаемые предметы: *Тамкы чичең тӧс*, *Тоңаза тӧс*, *Кизім тӧс*, *Мойын тӧс*, *Чиділ (Шиділ) тӧс*, *Уун чигарых тӧс*, *Хобьытхан тӧс*, *Хыпчылыг тӧс*, *Сарыг тӧс*, *Тигір аң тӧс*, *Ирлик тӧс*, *Кишгис тӧс*, *Чогархы тӧс*, *Хызыл сикпен тӧс*, *Тӧбінкі тӧс* и *Пуксун тӧс*. Тщательно изучены внешние параметры, выделены разновидности. Рассмотрена их функциональная специфика, а также особенности ритуальной коммуникации. В религиозно-мифологических представлениях народа *тӧс* отводилась роль охранителей, покровителей и целителей. В традиционном сознании народа красной линией проходит идея зависимости различных благ людей, включая здоровье, успех во всех начинаниях и делах, в том числе и в хозяйственной сфере, от благорасположения этих сверхъестественных существ. Глубокая вера в их могущество и силу со временем привела к сложению культа *тӧс*. Он включал в себя систему представлений и взглядов, сопровождаемых сакральными действиями. Обрядность могла иметь как индивидуальный, так и коллективный характер с обязательными жертвенными подношениями. Священнодействие осуществлялось с непосредственным участием шамана и без него.

Ключевые слова: хакасы, традиция, мировоззрение, шаманизм, культ, фетиш, *тӧс*, обряды.

Культ *тӧс*, существующий у хакасов на протяжении более чем трех столетий, неизменно привлекал внимание этнографов и продолжает вызывать большой научный интерес. Отметим, что подробный историографический обзор данной темы не входит в задачу данной статьи. Все же нельзя не упомянуть авторов, внесших наиболее заметный вклад в разработку обозначенной научной проблемы. Среди ученых, в исследовательское поле которых входил анализ феномена фетишизма у хакасов, следует назвать Д. А. Клеменца [1892], Н. Ф. Ката-

нова [1893; 1897; 1907], Е. К. Яковлева [1900], А. В. Адрианова [1904; 1909], Д. К. Зеленина [1936], С. В. Иванова [1955; 1979], М. С. Усманову [1975], В. Я. Бутанаева [1986; 2003]. Эти ученые собрали обширный корпус этнографических материалов по данной проблеме. Тем не менее преждевременно считать эту тему исчерпанной. До сих пор сведения о многих *тӧс* носят несистемный, а порой отрывочный и даже противоречивый характер. Приходится констатировать также, что в настоящее время остается не введенным в научный оборот большой фонд

* Исследование выполнено по проекту № 2718 в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки РФ.

архивного этнографического материала и музейных коллекций по представленной теме. Их изучение способствует более полному осмыслению рассматриваемого культурного явления у хакасов. К сказанному добавим, что и в настоящее время не осуществлен адекватный перевод на русский язык наименований отдельных фетишей. В нашей статье сделаем попытку заполнить образовавшиеся лакуны, рассмотрев некоторые из *тӧс*.

Распространенным, преимущественно среди кызыльцев¹, культовым предметом был *Тамкы чичең тӧс* – ‘вкушающий табак фетиш’ [Хакасско-русский словарь, 2006. С. 586, 970]. Согласно материалам В. Я. Бутанаева, он имел и второе название – *Сыбы тӧс* [2003. С. 124–125]. В этнографической литературе описано несколько разновидностей этого сакрального предмета. По сведениям Д. А. Клеменца и Е. К. Яковлева, он вырезался из паховины дикой козы в полоску в виде хвостика. Его длина составляла 8 см [Клеменц, 1892. С. 28; Яковлев, 1900. С. 61].

М. С. Усманова в ходе экспедиционных исследований выявила четыре разновидности *Тамкы чичең тӧс*. Первая из них представляла собой изготовленную из дерева фигурку птицы; крылья и хвост мастерились из воробьиных перьев [1975. С. 212]. Вторая имела вид деревянной трубки. Как поясняет этнограф, в процессе ритуала она не курилась, а держалась у рта [Там же]. Третья вариация данного *тӧс* по своей форме соответствовала описанному Д. А. Клеменцем и Е. К. Яковлевым. Отличия проявлялись лишь в его масштабе: ремешок длиной около 15 см также мастерился из паховой области дикого козла [Там же]. По материалам А. М. Сагалаева, *Тамкы чичең тӧс* мог делаться не только из шкурки с обозначенной части тела, иногда ее брали и с белой груди козла². Четвертая разновидность изготавливалась из двух отрезков материи белого и синего цветов, привязываемых к березовой палочке [Там же]. Имелись и другие способы оформления, когда была задействована лишь тканевая основа, без деревянной составляющей. Используемые три кусочка ткани были небольшими по размеру – от

3 × 3 до 6 × 6 см. Их цветовые комбинации могли варьироваться: в одном случае использовались синий, черный и белый, в другом – красный, белый и синий³.

Способы размещения *Тамкы чичең тӧс* также были разнообразны. Обычно его прицепляли на гвоздь к почетной передней стенке юрты или в правом углу дома. Нередко подвешивали и на матицу в той же стороне [Клеменц, 1892. С. 28; Яковлев, 1900. С. 61]⁴. Обратим внимание на то, что вариант рассматриваемого фетиша в виде птицы обычно держали в амбаре [Усманова, 1975. С. 212].

К *Тамкы чичең тӧс* обращались в основном за исцелением. Люди были убеждены, что он помогает при головных болях и различных глазных заболеваниях. Обряд проводил шаман либо знающий эту процедуру человек, как правило, кто-то из уважаемых стариков. С троекратным поклоном и просьбой обращались к божку, в качестве жертвенных даров преподнося молотый табак, молоко и араку [Клеменц, 1892. С. 28–29; Яковлев, 1900. С. 61; Усманова, 1975. С. 212]. В процессе лечения больного сажали рядом с фетишем. Целитель закуривал трубку с табаком и пускал дым на *тӧс* и на заболевшего человека⁵.

В обрядовой практике кызыльцев имел распространение *Тоңаза тӧс* – «тунгусский (эвенкийский) фетиш» [Бутанаев, 1999. С. 148–149; Хакасско-русский словарь, 2006. С. 647]. Изготавливался из паховой части козьей шкуры. Ее разрезали на полоски длиной 18 см. По одним данным, отрезков было шесть [Клеменц, 1892. С. 32; Яковлев, 1900. С. 63], по другим – семь [Усманова, 1975. С. 212; Бутанаев, 2003. С. 133]. Их обвязывали одновременно красным и черным поясками, а иногда только одним из них. В юрте фетиш держали за чувалом, а в избах обычно ставили в углу напротив входа. Хакасы верили, что *Тоңаза тӧс* обладает большой силой воздействия на погоду. Будучи разгневанным, он мог напустить крепкие морозы со снежными бурями, из-за чего люди легко сбивались с пути. Перед отправлением в дальнюю дорогу ему подносили жертвенные дары: первый кусок отваренно-

³ Там же. № 678-1. Л. 51; № 678-4. Л. 11.

⁴ Там же. № 677-2. Л. 8; № 678-1. Л. 20, 37, 51; № 679. Л. 12.

⁵ Там же. № 678-1. Л. 37, 51; № 678-4. Л. 11; № 679-4. Л. 8.

¹ Кызыльцы (хак. *хызыллар*), качинцы (хак. *хаастар*), сагайцы (*сагайлар*) – субэтнические группы хакасов.

² АМАЭС ТГУ. № 679-4. Л. 8.

го мяса, сало, выложенное на горячие угли, и вдобавок окропляли аракой [Клеменц, 1892. С. 32; Яковлев, 1900. С. 63]. По сведениям М. С. Усмановой, его также кормили молоком [1975. С. 212].

Почитался у кызыльцев и *Кизим тӧс* – «фетиш, помогающий при эпидемических (инфекционных) заболеваниях» [Хакасско-русский словарь, 2006. С. 160]. Схожее ритуальное изделие, но под названием *Халас тӧс* – «калачовый (хлебный) фетиш» [Там же. С. 789] было зафиксировано и у качинцев⁶. В. Я. Бутанаев идентифицирует его с *Тоңаза тӧс* и считает данное наименование лишь его подставным именем [2003. С. 133]. Однако имеются основания не согласиться с данной точкой зрения. Так, в материалах Д. А. Клеменца [1892. С. 31], Е. К. Яковлева [1900. С. 62] и С. Е. Малова⁷ он описывается в качестве самостоятельного культового предмета – *тӧс* со своеобразной структурой и специфической функцией. Нет причин сомневаться как в самой компетентности этих ученых, так и в объективности полученных ими сведений.

Кизим (Халас) тӧс представлял собой связку из семи калачиков, изготовленных из хлебного теста⁸, диаметром 2,5 см. Его подвешивали у входа в юрту либо непосредственно над дверью. Кызыльцы верили, что это изделие способствует исцелению больного во время инфекционного заболевания, сопровождающегося жаром. Полагали, что *Кизим тӧс* выступал в качестве жертвенной пищи духу болезни [Клеменц, 1892. С. 31; Яковлев, 1900. С. 62] и одновременно являлся местом его временного обиталища. В этнографических источниках не сообщается о том, как верующие поступали с фетишем после выздоровления человека. Однако исходя из распространенной среди хакасов магической лечебной практики можем предположить, что от него все же избавлялись: относили в лес или помещали в такое место за пределами жилища, «куда не ступает нога человека». Подобным образом, например, обходились с ритуальным изделием *Ильгерге тӧс* – изготовленными из земли фигурками пресмыкающихся. После завершения обряда их уносили в лес [Катанов, 1907. С. 596]. Точно так же по заверше-

нии камлания поступали и с *тӧс Хара Ымай* – «черная Умай» [Иванов, 1979. С. 127].

У кызыльцев встречался и *Мойын тӧс* – «фетиш с шеей» [Хакасско-русский словарь, 2006. С. 249]. Исследователи описали два варианта его изготовления. Первый представлял собой полоску козьей шкурки, вырезанной из области паха, длиной 17–20 см. Посередине она перевязывалась красным пояском и прикреплялась к палочке [Клеменц, 1892. С. 31; Яковлев, 1900. С. 61]. Второй имел более натурализованный, в полной мере соответствующий его названию внешний вид – козлиная голова, отрезанная вместе с шеей, глаза сохранены [Усманова, 1975. С. 211–212]. *Тӧс* располагался в юрте за чувалом и чествовался при болях в шее и горле. Его кормили салом или маслом, положенным на раскаленные угли, кропили молоком и спиртными напитками [Клеменц, 1892. С. 31; Яковлев, 1900. С. 61; Усманова, 1975. С. 211–212]⁹.

Популярным культовым предметом среди кызыльцев был *Чиділ (Шиділ) тӧс* – «фетиш, помогающий при кашле» [Хакасско-русский словарь, 2006. С. 963]. Он был известен и под названием *Кӧгіс тӧс* – букв. «грудной фетиш» [Усманова, 1975. С. 209; Хакасско-русский словарь, 2006. С. 191]. Это кусок белой шкурки длиной 18,5 см, который вырезался из паховины дикой козы. В центральной части обвязывался двумя поясками – черным и красным, и прикреплялся к тальниковой палочке [Клеменц, 1892. С. 31; Яковлев, 1900. С. 62; Усманова, 1975. С. 209]. Находился в передней части юрты на правой стенке. Верили в его целительные силы: обращались для избавления от простудных заболеваний и такого его проявления, как кашель, особенно у детей. Его умилоствляли гарью от сжигаемого на углях сала, а также окропляли молоком и аракой.

В конце XIX в. исследователи зафиксировали у кызыльцев *тӧс*, название которого записали в двух вариантах. Так, Д. А. Клеменц опубликовал его как «Уюнчигарыхтӧсь» [1892. С. 31]. Е. К. Яковлев наименование этого фетиша представил как «Уунчигарых» [1900. С. 62]. В обоих случаях перевод названия на русский язык сделан не был. Обратим внимание на тот факт, что

⁶ СПФА РАН. Ф. 1079. Оп. 1. Д. 183. Л. 596.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ АМКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 664. Л. 42.

сбор и публикацию обозначенных этнографических сведений осуществили ученые, не владевшие языком изучаемого народа и не являвшиеся профессиональными лингвистами тюркологами. Данное обстоятельство, безусловно, сказалось на качестве записи услышанной ими иноязычной лексики. В дальнейшем это вызвало критику со стороны отдельных тюркологов [Катанов, 1897. С. 97]. Следует уточнить, что ситуация значительно осложнялась отсутствием оформленной грамматики хакасского языка.

Произвести аутентичный перевод названия этого сакрального изделия в данный момент представляется весьма затруднительным ввиду отсутствия в современном хакасском языке соответствующих грамматическому строю и фонетической системе лексем. Однако можно предположить, что наименование этого культового предмета восходит к следующим монгольским терминам: *ундэс / эн* – ‘корень, основа, происхождение, начало’ и *чигтээ* – ‘прямо, направление движения’ [Кручкин, 2006. С. 834, 884]. Таким образом, можем приблизительно перевести его название как ‘фетиш, восходящий / имеющий отношение к изначальным (исконным) корням / происхождению’, т. е. к культу предков, что семантически полностью соответствует хакасскому понятию *тӧс* [Бутанаев, 1999. С. 154; Хакасско-русский словарь, 2006. С. 665]. После консультации с профессиональными лингвистами тюркологами мы склоняемся к этой версии перевода. Добавим, что, по сведениям В. Я. Бутанаева, верующие его идентифицировали еще и как *Шалбы тӧс* [2003. С. 134].

Уун чигарых тӧс имел вид березовой палочки с подвязанными к ней двумя четырехугольными лоскутами белого и синего либо черного цвета. Его устанавливали в юрте у двери с левой (мужской) стороны. Полагали, что во власти этого духа было насыпать жар и избавлять людей от высокой температуры. В процессе лечения в чашу наливали воду и ложкой брызгали сначала на дверь, а затем на божка [Клеменц, 1892. С. 31; Яковлев, 1900. С. 62].

Подобно *Уун чигарых тӧс* божок *Хобытытхан тӧс* являлся кызыльским, и его название исследователями было опубликовано в двух формах. Д. А. Клеменц ввел в научный оборот наименование этого фетиша как «*Хобытытхан-тӧсь*» [1892. С. 33], а Е. К. Яковлев – как «*Кобытытхан тӧс*»

[1900. С. 63]. Поясним, что основу этого наименования составляет слово «*хобым (хобам)*», которое не переводится на русский язык. В обрядовой поэзии хакасов оно используется в качестве сакрального возгласа шамана во время обращения к божествам и духам [Бутанаев, 1999. С. 185; Хакасско-русский словарь, 2006. С. 830]. Таким образом, этот культовый предмет можно обозначить как «фетиш, к которому обращаются с возгласом “*хобым*”». По описанию Д. А. Клеменца, *Хобытытхан тӧс* представлял собой связку прутиков, опоясанных двумя лоскутами ткани – белым и красным [1892. С. 33]. По сведениям Е. К. Яковлева, фетиш имел вид обыкновенной ветки, к которой подвязывались белая и красная ленты [1900. С. 63]. Его располагали над дверью жилища. Верили, что он насылал на людей эпилептические припадки и избавлял от них. В качестве жертвы ему подносили молоко и араку [Клеменц, 1892. С. 33; Яковлев, 1900. С. 63].

У кызыльцев встречался *Хытчылыг тӧс* – «раздражительный (злой) фетиш» [Хакасско-русский словарь, 2006. С. 894]¹⁰. Он представлял собой палочку с двумя прикрепленными к нему четырехугольными отрезками красной и синей либо черной материи. *Тӧс* находился на правой (женской) стороне юрты. Считалось, что он помогает при белой горячке. Умилостивляли его возлиянием молока и араки [Клеменц, 1892. С. 33; Яковлев, 1900. С. 63].

В культовой практике северных хакасов был распространен *Сарыг тӧс* – «желтый фетиш» [Хакасско-русский словарь, 2006. С. 450]. Он имел следующий вид: к березовой вильчатой ветви прикреплялась желтая ткань (8 × 5 см), а к двум концам рогатины подвязывались косы, сплетенные из белой и черной овечьей шерсти. *Тӧс* размещался в юрте на женской стороне под полками с посудой [Клеменц, 1892. С. 33; Яковлев, 1900. С. 63]. Верили, что он помогал при заболевании желтухой, которую именовали *Сарыг агыр* (букв. «желтая болезнь») и представляли в образе женщины с желтой кожей [Бутанаев, 1995. С. 6–7]. Духа задабривали путем молитвенного обращения к нему и угощения ячменной крупой со сметаной,

¹⁰ В работе В. Я. Бутанаева [2003. С. 127] также встречается название *Хытчылыг тӧс*. Однако оно употребляется в качестве эвфемизма по отношению к совершенно иному фетишу – *Чалбах тӧс*.

положенной на угли [Клеменц, 1892. С. 33; Яковлев, 1900. С. 63].

У кызыльцев встречался такой сакральный предмет, как *Тигір аң төс* – «фетиш небесный зверь» [Хакасско-русский словарь, 2006. С. 66, 614]. Характеризуя его, Д. А. Клеменц отмечал, что он «введен или, лучше сказать, выдуман недавно одним кызыльским камом, теперь уже умершим» [1892. С. 32]. Состоял из двух полосок козьей шкурки, концы которых сшивались. Посередине он обвязывался красными поясками. Находился в передней части юрты или избы [Клеменц, 1892. С. 32; Яковлев, 1900. С. 62]. Хакасы были убеждены, что *Тигір аң төс* насылает на людей различные болезни по ветру. Ритуальную практику в отношении него осуществлял только шаман: «Когда кам служит этому тюсю, получает рубль денег, и в его же пользу идет овчина, которую кладут под порог, когда кам входит в юрту. Умилостивление производит своими заклинаниями и возлияниями вином сам кам» [Клеменц, 1892. С. 32].

У качинцев было зафиксировано ритуальное изделие *Ирлик төс* – «фетиш Эрлик». В фондах Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартянова хранились две антропоморфные фигуры, обозначенные как «Ирлик». Согласно архивным документам, они были изготовлены в 1900 г. К сожалению, какая-либо подробная информация, в том числе касающаяся функциональной специфики и особенностей обрядовой практики, в отношении них отсутствует [Яковлев, 1900. С. 53]¹¹. Один из *Ирлик төс* представлял собой весьма условную, обезличенную и уплощенную антропоморфную фигуру высотой 11,5 см с разведенными по разным сторонам руками и ногами, кисти и ступни остались невыраженными, голова яйцевидная. Изделие окрашено в красно-бурый цвет [Иванов, 1979. С. 124–126. Рис. 137, 1]. Вторым вариантом *Ирлик төс* также имел плоскую форму стоящего человека, высота фигурки 15 см. Голова угловатая и ромбовидная. Черты лица – глаза, надбровные дуги, нос, щеки, рот и подбородок, обозначены врезными линейными углублениями и маркированы черным цветом. Тонкой насечкой выделена борода. Руки расположены фертообразно, концы соединены с туловищем, нижняя часть правой

руки отсутствует. Ноги волнообразной формы, чуть согнуты в коленях и вытянуты. Левая нога короче правой – обломана [Там же. Рис. 137, 2].

Распространенным среди хакасов был *Киуигис төс* – «фетиш Косуля (Дикая коза)», *Ах киик төс* – «фетиш Белая Косуля (Дикая коза)» или просто *Киик төс* [Хакасско-русский словарь, 2006. С. 161]. У различных субэтнических групп имелись свои особенности его изготовления. У бельтыр он представлял собой фигурку козы, вырезанную из бересты¹². Сагайцы и качинцы оборачивали палочку оленьей шкуркой и опоясывали красной лентой. Хранили в шкатулке – *абдыра*¹³. Кызыльцы мастерили *Киуигис төс* из куска меха дикой козы: в верхней части нашивались две черные бусины, обозначающие глаза, посередине опоясывался красной тканью [Клеменц, 1892. С. 32; Яковлев, 1900. С. 63]. Обращает на себя внимание то, что по структуре и способу оформления он в определенной степени напоминал один из вариантов божка *Улуг төс* [Клеменц, 1892. С. 26; Яковлев, 1900. С. 59]. Однако в отличие от него *Киуигис төс* располагался не на мужской стороне юрты, а на женской. Поэтому всю обрядность в отношении него могла отправлять лишь женщина. *Улуг төс* же являлся сугубо мужским фетишем, помогающим на охоте [Усманова, 1975. С. 210], и поэтому был полностью табуирован для женщин¹⁴.

Киуигис төс, как полагали верующие, был духом болезни, наделялся преимущественно лечебной функцией. Но у разных субэтнических групп хакасов представления о медицинской специализации имели свои особенности. Сагайцы и качинцы обращались к фетишу в тех случаях, когда болели уши, особенно это касалось детей. По воспоминаниям стариков-хакасов, процесс врачевания происходил следующим образом: «Когда у нас, маленьких, уши заболят, мать его вытащит, покормит и тычет в ухо. На другой день совсем ничего не болит. Потом этот төс укладывали в шкатулку»¹⁵.

Кызыльцы верили, что этот дух мог напустить ломуто костей, особенно лопаток [Клеменц, 1892. С. 32; Яковлев, 1900. С. 63]. *Төс* сам же и избавлял людей от этого недуга

¹¹ АМКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 664. Л. 28.

¹² Там же. Л. 33.

¹³ АМАЭС ТГУ. № 682-3. Л. 11.

¹⁴ Там же. Л. 24.

¹⁵ Там же. Л. 11.

га. В оздоровительных целях фетиш угощали салом, кладя нарезанные кусочки перед ним, мазали сметаной, окропляли молоком и аракой [Клеменц, 1892. С. 32; Яковлев, 1900. С. 63]¹⁶. Верующие, поясняя особенности обрядового взаимодействия с духом, отмечали, что «подкуриваний этот тӧс не терпит. Когда по ошибке или незнанию ему курили салом или маслом (т. е. клали сало (масло) на горячие угли. – В. Б.), происходили разные несчастья» [Клеменц, 1892. С. 32].

У кызыльцев почитаемым предметом был *Чогархы тӧс* – «Верхний фетиш» [Хакасско-русский словарь, 2006. С. 982]. У качинцев аналогично назывался совершенно иной фетиш – заячий [Яковлев, 1900. С. 51]. Представляется очевидным, что в обоих случаях наименование *Чогархы* служило эвфемизмом по отношению к этим сакральным предметам. Данная реалья у хакасов основывалась на традиции табуированности непосредственного обозначения отдельных людей, природных объектов, представителей иного мира и др. Так, например, верующие без необходимости старались не называть имена духов. Были убеждены в магической силе произнесенного человеком слова. Упоминание имени какого-либо сверхъестественного существа расценивалось как его приглашение, в то время как этих существостей беспокоить остерегались. Иначе, как полагали, ложный вызов, да еще и без угощения, провоцировал гнев с их стороны, что неотвратимо навлекало на людей всевозможные неприятности и даже бедствия. Употребление в быту подставных имен, в том числе и в отношении *тӧс*, помогало этого избежать. Эвфемизмы, как правило, подчеркивали их конкретные внешние особенности, статус, локализацию в пространстве и др. Такова же ситуация и с названиями этого фетиша.

Чогархы тӧс олицетворял собой духов двух сестер. Их изготавливали в виде палочек. Старшую сестру выделяли тем, что к деревянной основе прикрепляли четырехугольные лоскуты синего и белого цветов. Младшую также украшали отрезками красной и синей материи размером 4 × 9 см [Клеменц, 1892. С. 26; Яковлев, 1900. С. 59].

Предмет ставился в юрте на левой стороне от входа. Считалось, что он помогает от

многих недугов, но в большей мере – от головной боли. В процессе лечения *тӧс* трижды окропляли аракой, а затем открывали двери юрты и повторяли эту процедуру. В обычное время, как поясняет Д. А. Клеменц, *Чогархы тӧс* кормили путем возлияния молока [1892. С. 27].

М. С. Усмановой у северных хакасов было зафиксировано сакральное изделие под названием *Хызыл сикпен тӧс* – «фетиш Красное сукно» [1975. С. 213; Хакасско-русский словарь, 2006. С. 465–466]. Он имел вид отрезка красной материи длиной 20 см, прикрепленной к березовой палочке. Помещали его в кумирню – *киртпе*. Верили, что он излечивает болезни легких [Усманова, 1975. С. 213].

У сагайцев встречался *Тӧбинки тӧс* – «фетиш, находящийся внизу»¹⁷ [Хакасско-русский словарь, 2006. С. 658–659]. В исследовании Е. К. Яковлева он записан, как «Тобинга тӧс» [1900. С. 52]. Данный культовый предмет представлял собой деревянную вильчатую палку длиной 26 см. Все пространство между двумя ее концами обтягивалось красной материей, а концы рогадины дополнительно соединялись крученой веревкой с нанизанными на нее двумя белыми и шестью синими бусинами. К одному концу развилки привязывались пучки козьих жил, а к другому – глухаринное перо очин¹⁸ вниз и продолговатый кусок конской кожи [Яковлев, 1900. С. 52]. Несколько иное описание фетиша представлено в монографии В. Я. Бутанаева [2003. С. 130].

Фетиш относился к категории охотничьих. Поэтому перед каждым отправлением на промысел к нему обращались с просьбой об удаче и угощали его маслом от *потхы* – сметанной каши. Акт кормления фетиша представлял собой действие, когда охотник, молитвенно обращаясь к *Тӧбинки тӧс*, поливал его маслом [Яковлев, 1900. С. 52].

¹⁷ В литературе имеется и несколько иная интерпретация названия рассматриваемого фетиша. Так, в работе В. Я. Бутанаева [2003. С. 130] он представлен, как «*Тӧбенге тӧс*». Автор возводит его наименование к термину «*тӧбен*» (тумен), в прошлом означавший воинское подразделение общим числом в 10 000 бойцов. Поэтому исследователь перевел на русский язык название этого культового изделия, как «Дух-покровитель охоты и войны» [Там же]. К сожалению, это предположение не подкреплено каким-либо аргументированным основанием, будь то исторические источники или фольклорные тексты.

¹⁸ Очин – нижняя толстая часть птичьего пера.

¹⁶ АМАЭС ТГУ. № 682-3. Л. 11.

Среди хакасов, особенно сагайцев и качинцев, занимавшихся охотой, имел распространение *Пуксун төс* – «фетиш Грудь птицы»¹⁹ [Хакасско-русский словарь, 2006. С. 406]. Сакральный предмет представлял собой высушенные грудные кости добытых на охоте диких птиц – журавля, гуся и др. Располагали его на мужской половине и нередко на почетной стороне юрты – *төр*. Его подвешивали на бревна крыши либо затыкали за перекладину. Верующие были убеждены, что *Пуксун төс* приносит удачу на охоте [Кузнецова, 1898. С. 132; Яковлев, 1900. С. 53–54]²⁰.

В целом, представленные выше материалы позволяют сделать вывод о том, что в культуре хакасов сакральные предметы *төс* олицетворяли собой сверхъестественных существ. Из их числа выделялись духи-покровители, духи предков, а также зловредные духи. Их функции были разнообразны. В целом же, они были призваны обеспечивать приемлемые условия жизни верующих, успех в хозяйственной деятельности, защиту от злой силы, исцелять и сохранять здоровье. Специфика каждого *төс* символически выражалась самой его структурой, формой и материалом, из которого он изготавливался. В отношении каждого из них была выработана определенная система норм обращения. Она выражалась в особых ритуалах почитания, его строгой периодичности, половой избирательности отправителей обряда и пр. Способы изготовления культовых предметов, их названия и варианты сакрального взаимодействия с этими сверхъестественными существами у различных субэтнических групп хакасов характеризовались региональной спецификой.

Список литературы

Адрианов А. В. Очерки Минусинского края. Отдельный оттиск из «Сибирского Торгово-Промышленного Календаря» на 1904 г. Томск: Паровая Типо-лит. П. И. Макушина, 1904. 62 с.

Адрианов А. В. Айран в жизни минусинского инородца // Зап. ИРГО по отд-нию «Этнография». 1909. Т. 34. С. 489–524.

Бутанаев В. Я. Почитание төсей у хакасов // Традиционная культура народов Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. С. 89–112.

Бутанаев В. Я. Народная медицина Хакасско-Минусинского края. Абакан: Изд-во ХГУ, 1995. 78 с.

Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан, 1999. 240 с.

Бутанаев В. Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан, 2003. 260 с.

Зеленин Д. К. Культ онгонов в Сибири. М.: Изд-во АН СССР, 1936. 436 с.

Иванов С. В. К вопросу о значении изображений на старинных предметах культа у народов Саяно-Алтайского нагорья // Сборник Музея антропологии и этнографии. М.; Л., 1955. Т. 16. С. 165–264.

Иванов С. В. Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар (XVIII – первая четверть XX в.). Л.: Наука, 1979. 195 с.

Катанов Н. Ф. Письма Н. Ф. Катанова из Сибири и Восточного Туркестана. Приложение к 73-му тому записок Императорской академии наук. СПб., 1893. № 8. 113 с.

Катанов Н. Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сент. 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1897. 104 с.

Катанов Н. Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. В. Радловым. СПб., 1907. Т. 9. 640 с.

Клеменц Д. А. Заметка о тюсях // Изв. ВСОИРГО. 1892. Т. 23, № 4–5. С. 23–35.

Кручкин Ю. Большой современный русско-монгольский – монголо-русский словарь. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. 921 с.

Кузнецова А. А. Жилища, одежда и пища минусинских и ачинских инородцев // Минусинские и ачинские инородцы. Красноярск: Тип. Енисейск. губ. упр., 1898. С. 105–213.

Усманова М. С. Культ төсей у кызыльцев // Из истории Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1975. Вып. 16. С. 206–215.

Хакасско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Описание Ми-

¹⁹ В материалах Е. К. Яковлева он зафиксирован как «буксы – грудина журавля» [1900. С. 53].

²⁰ Опись РЭМ № 1072-3.

нусинского музея. Минусинск: Тип. В. И. Корнакова, 1900. Вып. 4. 212 с.

Список источников

Архив Музея археологии и этнографии им. В. М. Флоринского Томского государственного университета. № 677-2 «Этнографическая экспедиция ТГУ. Хакасия – Чулым. Лето 1972 г. 93 л.

Архив Музея археологии и этнографии им. В. М. Флоринского Томского государственного университета. № 678-1 «Этнографическая экспедиция ТГУ в Хакасию, Ужурский и Шарыповский районы Красноярского края. Август 1973 г.». 51 л.

Архив Музея археологии и этнографии им. В. М. Флоринского Томского государственного университета. № 678-3 «Этнографическая экспедиция ТГУ в Хакасию и Шарыповский район Красноярского края. Август-сентябрь 1973 г.». 48 л.

Архив Музея археологии и этнографии им. В. М. Флоринского Томского государственного университета. № 678-4 «Этнографическая экспедиция ТГУ в Хакасию и Шарыповский район Красноярского края. Август-сентябрь 1973 г.». 36 л.

Архив Музея археологии и этнографии им. В. М. Флоринского Томского государственного университета. № 679 «Этнографи-

ческая экспедиция ТГУ. Лето 1973 г. Тетрадь № 6». 23 л.

Архив Музея археологии и этнографии им. В. М. Флоринского Томского государственного университета. № 679-4 «Этнографическая экспедиция ТГУ. Лето 1973 г. Хакасия». 13 л.

Архив Музея археологии и этнографии им. В. М. Флоринского Томского государственного университета. № 682-3 «Этнографическая экспедиция ТГУ в Хакасию. Июль-август 1976 г.». 78 л.

Архив Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартынова. Ф. 1. Оп. 1. Д. 664 «Яковлев Е. К. Материалы по этнографии хакасов». 50 л.

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 1079. Оп. 1. Д. 183. Архив АН СССР. Фонд С. Е. Малова «Качинское наречие». 782 л. б/д.

Российский этнографический музей. Опись фонда Отдела Сибири. № 1072-3. А. А. Макаренко. Этнографические материалы, собранные летом 1906 г. по поручению Этнографического отдела Русского музея императора Александра III. Енисейская губерния, Ачинский уезд, Мелецкая инородческая управа.

Материал поступил в редколлегию 20.01.2016

V. A. Burnakov^{1,2}, D. Ts. Tsydenova²

¹ Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the RAS
17 Acad. Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

² Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

venariy@ngs.ru, ruta22@rambler.ru

NEW DATA ON KHAKASS' SACRED OBJECTS – TÖS (END XIX – MID XX CENTURIES)

Purpose. We studied patron spirits protecting the Khakass in their material manifestation which can be considered fetishes, such as *Tamky chichen*, *Tongaza*, *Kizim*, *Moiyn*, *Chidil (Shidil)*, *Uun chigarykh*, *Khobytytkhan*, *Khyrchylyg*, *Saryg*, *Tigir ang*, *Irlík*, *Kiigis*, *Chogarchy*, *Khyzyl sikpen*, *Töbinki*, *Pýksýn tös*. To achieve this goal, we determined the fetishes' sacred significance and the role of ideology and ritual practices in the Khakass' lives, analyzed the fetishes' external characteristics and detected their variations as well as considered ways of people's ritual interactions with these sacred objects.

Results. The chronological scope of our work covers the end of the XIX – mid XX centuries. Such a period was chosen primarily due to the availability of database sources relevant to the topic

of our research. The main sources are archival and ethnographic materials that have not been systematically studied yet and are to be carefully analyzed. The *tös* cult is a phenomenon that arose and has existed in traditional environment, where relationships between the world, visible (rational) and invisible (irrational) forces are characterized by the absence of rigid boundaries. In the religious-mythological consciousness of the Khakass people, there is an idea of a red line dividing different worlds. Crossing this border should be accompanied with special rituals. Violation of these rules, in the opinion of the faithful, led to an imbalance in the nature and human life. For people, it meant some disasters and calamities. Ritual practices in this case focused on restoring the balance by eliminating contradictions between the worlds in order to protect people's vital interests. A huge role in this process was assigned to special people, including shamans, and to special objects which became fetishes, *tös*. In the traditional consciousness, they were perceived as powerful patron spirits. This fact contributed to their symbolization and fetishizing. Several variants of the symbolic images of the deities were represented in religious trappings. The set of objects considered fetishes was determined by subethnic specificity of their manufacturing, varying from one group of the Khakass to another (such as Sagayts, Kachints and Kyzylts). These idols were placed in different areas of the house depending on the traditions of different subethnic groups.

Conclusion. The sacral functions of *tös* were extensive, including healing and protective properties as the most important ones. Each of the *tös* required special rituals and sacrifices, accompanied with periodic mandatory prayer requests. Implementation of the rituals was strictly regulated through special requirements for the performers, a special sequence of actions and special food provided for the idols.

Keywords: Khakass, tradition, worldview, shamanism, cult, fetish, *tös*, ritual.

References

- Adriyanov A. V. Airan v zhizni minusinskogo inorodtsa [Aiyran in life of the Minusinsk foreigner]. *Izvestiya Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva po otd. Etnografiya* [The bulletin of the Imperial Russian Geographical Society in the department of ethnography], 1909, vol. 34, p. 489–524. (in Russ.)
- Adriyanov A. V. *Ocherki Minusinskogo kraia* [Sketches of Minusinsk edge]. Tomsk, Parovaya Tipo-lit. P. I. Makushkina Publ., 1904, 62 p. (in Russ.)
- Butanaev V. Ya. *Burkhanizm tyurkov Sayano-Altaya* [Burkhanism Turks Sayano-Altai]. Abakan, KhGU Publ., 2003, 260 p. (in Russ.)
- Butanaev V. Ya. *Khakassko-russkii istoriko-etnograficheskii slovar'* [The Khakass-Russian Historical-Ethnographic Dictionary]. Abakan, Khakasiya Publ., 1999, 240 p. (in Russ.)
- Butanaev V. Ya. *Narodnaya meditsina Khakassko-Minusinskogo kraia* [Folk medicine of Khakass-Minusinsk territory]. Abakan, KhSU Publ., 1999, 78 p. (in Russ.)
- Butanaev V. Ya. Pochitanie tyosei u khakasov [The veneration of Tyoseus at Khakasses]. *Traditsionnaya kul'tura narodov Tsentral'noi Azii* [The traditional culture of the peoples of Central Asia]. Novosibirsk, Nauka, 1986, p. 89–112. (in Russ.)
- Ivanov S. V. K voprosu o znachenii izobrazhenii na starinnykh predmetakh kul'ta u narodov Sayano-Altayskogo nagor'ya [To the question of the meaning of the symbols on ancient objects of worship among the peoples of the Sayan-Altai highlands]. *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences USSR Publ., 1955, vol. 16, p. 165–264. (in Russ.)
- Ivanov S. V. *Skul'ptura altaitsev, khakasov i sibirskikh tatar (XVIII – pervaya chetvert' XX veka)* [The Sculpture Altai, Khakas and Siberian Tatars (XVIII – the first quarter of XX century)]. Leningrad, Nauka, 1979, 195 p. (in Russ.)
- Katanov N. F. *Narechiya uryankhaitsev (soiotov), abakanskikh tatar i karagasov: (Obraztsy narodnoi literatury tyrkskikh plemen, izdannye V. V. Radlovym)* [Adverbs Uryankhays (Soyots), Abakan Tatars and Karagases: (Samples folk literature of Turkic tribes issued V. V. Radloff)]. St.-Peterburg, 1907, vol. 9, 640 p. (in Russ.)
- Katanov N. F. *Otchet o poezdke, sovershennoi s 15 maya po 1 sentebrya 1896 g. v Minusinskii okrug Eniseiskoi gubernii* [Trip Report, Done from May 15 to Sept. 1. 1896 Minusinsk District

Yenisei Province]. Kazan', Tipo-Litografiya Imperatorskogo Kazanskogo Universiteta Publ., 1897, 104 p. (in Russ.)

Katanov N. F. *Pis'ma N. F. Katanova iz Sibiri i Vostochnogo Turkestana. Prilozhenie k 73-mu tomu Zapisok Imperatorskoi Akademii nauk, no. 8* [Letter N. F. Katanov from Siberia and Eastern Turkestan. Annex to the 73 vol. of Notes of Imperial Academy of Sciences, no. 8]. St.-Petersburg, 1893, 113 p. (in Russ.)

Khakassko-russkii slovar' [Khakass-Russian Dictionary]. Novosibirsk, Nauka, 2006, 1114 p. (in Russ.)

Klements D. A. Zametka o tyusakh [Note about the tyus]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo Geograficheskogo Obshchestva* [The bulletin of the East-Siberian Department of Imperial Russian Geographical Society], 1892, vol. 23, no. 4–5, p. 23–35. (in Russ.)

Kruchkin Yu. *Bol'shoi sovremenniy russko-mongol'skii – mongolo-russkii slovar'* [Great modern Russian-Mongolian – Mongolian-Russian dictionary]. Moscow, AST, Vostok-Zapad Publ., 2006, 921 p. (in Russ.)

Kuznetsova A. A. Zhilishche, odezhda i pishcha minusinskikh i achinskikh inorodtsev [Housing, clothing and food Minusinsk and Achinsk natives]. *Minusinskie i Achinskie inorodtsy* [Minusinsk and Achinsk natives]. Krasnoyarsk, Yenisei provincial management Publ., 1898, p. 105–213. (in Russ.)

Ostrovskikh P. E. Etnograficheskie zametki o tyurkakh Minusinskogo kraya [Ethnographic Notes about the Turks Minusinsk Territory]. *Zhivaya starina* [Living antiquity], 1895, vol. 3–4, p. 297–348. (in Russ.)

Usmanova M. S. Kul't tsesi u kyzyl'tsev [Cult of Tyosy at kyzylts]. *Iz istorii Sibiri* [From the history of Siberia], 1975, no. 16, p. 206–215. (in Russ.)

Yakovlev E. K. *Etnograficheskii obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i ob'yasnitel'nyi katalog etnograficheskogo otdela muzeya. Opisanie Minusinskogo muzeya* [Ethnographic Overview on Native Population South Yenisei Valley and Explanatory Catalog Ethnographic Department of the Museum. Description Minusinsk Museum]. Minusinsk, V. I. Kornakov Publ., 1900, vol. 4, 212 p. (in Russ.)

Zelenin D. K. *Kul't ongonov v Sibiri* [The cult of ongons in Siberia]. Moscow, Academy of Sciences USSR Publ., 1936, 436 p. (in Russ.)

List of sources

Arkhiv Minusinskogo kraevedcheskogo muzeya [Archive Museum of the Minusinsk Local History]. F. 1. Op. 1. D. 664 «Yakovlev E. K. Materialy po etnografii khakasov» [Fund № 1. Inventory № 1. Notebook № 664 «Yakovlev E. K. Materials on the ethnography Khakasess»], 50 p. (in Russ.)

Arkhiv Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri. Kolleksiya «Etnograficheskaya ekspeditiya TGU. Khakasiya-Chulyum» [Archive Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University. Collection № 677-2 «Ethnographic expedition TSU. Khakassia- Chulyum»]. Summer 1972, vol. no. 2, 93 p. (in Russ.)

Arkhiv Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri. Kolleksiya «Etnograficheskaya ekspeditiya TGU v Khakasiyu, Uzhurskii i Sharypovskii raiony Krasnoyarskogo kraya» [Archive Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University. Collection № 678-1 «Ethnographic expedition TSU in Khakassia, Uzhur and Sharypov districts of the Krasnoyarsk territory»]. Summer (August), 1973, 51 p. (in Russ.)

Arkhiv Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri. Kolleksiya «Etnograficheskaya ekspeditiya TGU v Khakasiyu i Uzhurskii raion Krasnoyarskogo kraya» [Archive Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University. Collection № 678-3 «Ethnographic expedition TSU in Khakassia and Uzhur district of the Krasnoyarsk territory»]. Summer (August- September), 1973, 48 p. (in Russ.)

Arkhiv Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri. Kolleksiya «Etnograficheskaya ekspeditiya TGU v Khakasiyu, Uzhurskii i Sharypovskii raiony» [Archive Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University. Collection № 678-4 «Ethnographic expedition TSU in Khakassia Uzhur and Sharypov districts of the Krasnoyarsk territory»]. Summer (August), 1973, 36 p. (in Russ.)

Arkhiv Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri. Kolleksiya «Etnograficheskaya ekspeditiya TGU» [Archive Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University. Collection № 679 «Ethnographic expedition TSU»]. Summer, 1973, 23 p. (in Russ.)

Arkhiv Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri. Kolleksiya «Etnograficheskaya ekspeditiya TGU» [Archive Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University. Collection № 679-4 «Ethnographic expedition TSU»]. Summer 1973, 13 p. (in Russ.)

Arkhiv Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri. Kolleksiya «Etnograficheskaya ekspeditiya TGU v Khakasiyu» [Archive Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University. Collection № 682-3 «Ethnographic expedition TSU in Khakassia»]. Summer (July – August), 1976, 78 p. (in Russ.)

Rossiiskii etnograficheskii muzei [Russian Museum of Ethnography]. Opis' fonda otdela Sibiri № 1072-3. A. A. Makarenko. Etnograficheskie materialy, sobrannye v 1906 g. po porucheniyu Etnograficheskogo otdela Russkogo muzeya imperatora Aleksandra III. Eniseiskaya guberniya, Achinskii uezd, Meletskaya inorodcheskaya uprava [The inventory Fund of the Department of Siberia, № 1072-3. A. A. Makarenko. Ethnographic materials, collected in 1906 on behalf of the Ethnographic Department of the Russian Museum of Emperor Alexander III. Yenisei province, Achinsk district, Melets national minority council].

Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk [The St.-Petersburg branch of archive of Russian Academy of Sciences]. F. 1079. Op. 1. D. 183 «Arkhiv Akademii nauk SSSR. Fond Malova S. E. “Kachinskoe narechie”» [«Archive of the USSR Academy of Sciences. The Fund Malov S. E. “The Kachin dialect”»], 782 p. (in Russ.)